

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 319–328
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 319–328
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-319-328>

Научная статья
УДК 94(410-21)|1350/1370|

Лондон и города Англии в 1350–1370 гг.: социально-экономический аспект взаимоотношений

Л. Н. Чернова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Чернова Лариса Николаевна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, larisachernova@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5379-1470>, Author ID: 472830

Аннотация. На материале оригинальных источников рассматриваются направления и формы социально-экономического взаимодействия Лондона и провинциальных городов Англии в 1350–1370 гг. Показано, что главной сферой в их взаимоотношениях была торговля, реализовывавшаяся в разных организационных формах, с широким использованием товарного и денежного кредитов. Также полем для взаимодействия был возврат беглых учеников, оставивших мастеров в Лондоне и нашедших убежище в некоторых городах Англии. Нередко мэрам Лондона приходилось отстаивать торговые и финансовые интересы своих горожан в условиях противодействия властей провинциальных городов. Автор приходит к выводу о том, что отношения между Лондоном и городской «периферией» Англии в XIV в. были сложными. Однако возникавшие противоречия разрешались в существовавшем правовом поле.

Ключевые слова: Англия, Лондон, XIV век, мэры, официальные письма, провинциальные города, торговля, нарушение торговых привилегий, долговые обязательства, бегство учеников

Для цитирования: Чернова Л. Н. Лондон и города Англии в 1350–1370 гг.: социально-экономический аспект взаимоотношений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 319–328. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-319-328>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

London and the towns of England in 1350–1370: Socio-economic aspect of their relations

L. N. Chernova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Larisa N. Chernova, larisachernova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5379-1470>, Author ID: 472830

Abstract. The article examines the directions and forms of socio-economic interaction between London and provincial towns of England in 1350–1370 based on the material of the original sources. It is shown that the main sphere in their relationship was trade, which was implemented in various organizational forms, with extensive use of commodity and monetary credit. Also, the field for interaction was the return of runaway apprentices who left the masters in London and found refuge in different cities of England. Often the mayor of London had to defend the commercial and financial interests of his citizens in the face of opposition from the government of provincial towns. The author concludes that the relations between London and the town “periphery” of England in the XIV century were complicated. But the contradictions that arose were resolved in the existing justice field.

Keywords: England, London, XIV century, mayors, official letters, provincial towns, trade, violation of trade privileges, debt obligations, apprentices’ getaway

For citation: Chernova L. N. London and the towns of England in 1350–1370: Socio-economic aspect of their relations. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 319–328 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-319-328>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Известно, что средневековый Лондон, являясь самым крупным (в XIV столетии в нем проживало около 40 тыс. человек [1, р. 141]) и богатым городом Англии, не имел внутри страны сколько-нибудь серьезных конкурентов. К тому же с XIII в. он обладал практически все-

ми привилегиями, предоставляемыми монаршей властью, включая право беспошлинной торговли в пределах всего королевства, и сумел добиться высшей степени муниципальной независимости, которая была возможна в Англии того периода. Его положение считалось в сущности недостижи-

мым идеалом для остальных городов королевства [2, с. 56]. Особый статус английской столицы отразился и в терминологии, используемой в документах той эпохи: Лондон – это «City of London», его горожанин – «citizen», в то время как любой другой город обозначается термином «town», а его житель – «burgess» [3].

Но насколько безоговорочно принимали такое положение Лондона остальные (назовем их провинциальными) английские города? По каким направлениям и в каких формах осуществлялось их социально-экономическое взаимодействие? На эти вопросы постараемся ответить, используя опубликованные Р. Р. Шарпом еще в 1885 г., но до настоящего времени комплексно не изученные официальные письма глав муниципалитета Лондона, адресованные властям городов Англии в 1350–1370 гг. [3]. Это тем более важно, что ремесленный сектор в экономическом ландшафте английской столицы и внутренние торговые связи на Туманном Альбионе в средневековый период изучены недостаточно, в отличие от внешней торговли [4, р. 426].

Интересующие нас материалы хранились в городском архиве Лондона в Гилдхолле в виде двух свитков (rolls). Публикатор оставил такую структуру источника: в первой части представлены 280 писем за период 1350–1365 гг. (за исключением 1358–1362 гг.); во второй – 73 письма за 1366–1370 гг. Письма были написаны на французском языке и латыни, Р. Р. Шарп издал их на английском языке, сохранив отдельные термины и наименования некоторых городов на языках оригинала.

Название источника – «Письма мэров и корпорации города Лондона» – весьма условно, поскольку здесь представлены как собственно

письма в прямом смысле этого слова (letters), и их большинство, так и жалованные грамоты (letters patent), рекомендательные письма (letters testimonial) и письменные доверенности (letters of attorney). Все они являются официальными документами, скрепленными не только подписями, но и, как правило, городской печатью [5].

Письма составлены от имени мэров, олдерменов и общины Лондона и начинаются со следующей фразы: «The Mayor, Aldermen, and Commonalty of the City of London to...». Всего среди отправителей посланий значатся 12 мэров, занимавших высшую административную должность в городе в обозначенный период. Информация о них представлена в табл. 1, которая составлена на основании «Писем мэров и корпорации города Лондона» [3] и архивных материалов, опубликованных в начале XX в. А. Б. Бивеном [6].

Из табл. 1 видно, что лондонские мэры (а также, добавим, олдермены, из числа которых они избирались) принадлежали к так называемым «Двенадцати Большим ливрейным компаниям» («Twelve Great Livery companies»), купеческим по своей сути, которые в силу богатства и могущества определяли политику города, направления его экономического и социального развития. По этой причине «отцы города» были кровно заинтересованы в расширении сферы влияния Лондона, защите прав его фрименов (торговцев средней руки, купцов, ремесленных мастеров) на территории королевства, поскольку от этого зависели их собственное материальное благополучие, а также возможность и далее удерживаться на властном Олимпе.

В подтверждение сказанного приведем некоторые сведения, относящиеся к деятельности

Таблица 1

Мэры Лондона, 1349–1370 гг.

№ п/п	Имя, фамилия	Годы пребывания в должности мэра	Принадлежность к ливрейным компаниям	Количество писем
1	Уолтер Тарк	1349–1350	Торговец рыбой	3
2	Ричард де Кислбари	1350–1351	Торговец сукном	42
3	Эндрю Обри	1351–1352	Торговец пряностями	39
4	Адам Фрэнси	1352–1354	Торговец шелковыми и бархатными тканями	55
5	Томас Лэгги	1354–1355	Торговец мехом	19
6	Саймон Фрэнси	1355–1356	Торговец шелковыми и бархатными тканями	9
7	Генри Пикад	1356–1357	Торговец вином	39
8	Джон Нот	1363–1364	Торговец пряностями	34
9	Адам де Бари	1364–1365	Торговец мехом	25
10	Джон Лоувкин	1365–1366 1366–1367	Оптовый торговец рыбой	15 37
11	Саймон де Модон	1368–1369	Оптовый торговец рыбой	27
12	Джон де Чичестер	1369–1370	Ювелир	9

Адама Фрэнси, торговца шелковыми и бархатными тканями, мэра Лондона 1352–1354 гг. Основу его торговли составлял экспорт шерсти, которую он (совместно со своим компаньоном и другом Джоном Пайелом) закупал в аббатстве Салби в Нортхемптоншире. Тесные контакты связывали Адама Фрэнси с фландрскими городами. Начиная с 1339 г., в течение нескольких лет он находился в Брюгге по торговым делам, в 1365–1366 гг. экспортировал туда крупную партию шерсти общей стоимостью более 1217 фунтов стерлингов. Торговый корабль «Ла Лоуренс», принадлежавший Адаму и его кузену Саймону Фрэнси, тоже торговцу шелковыми и бархатными тканями и мэру Лондона 1355–1356 гг., регулярно курсировал между фландрским Слейсом и Ньюкаслем, Слейсом и Лондоном, перевозя сельдь, вайду и, возможно, шерсть. Торговал Адам также с Ганзейскими городами и Италией, откуда импортировал самые разнообразные товары [2, с. 140–141; 7, р. 6–8]. Кроме того, Фрэнси располагал значительными комплексами недвижимости в столице: ему принадлежали дома, включая один каменный, многочисленные торговые лавки и склады, пивоварни, участки набережной с причалами, сады и земля [8].

Изучение писем, прежде всего, подтверждает значение Лондона как важнейшего торгового и производящего центра средневековой Англии. В них упомянуты представители далеко не всех торгово-купеческих компаний и ремесленных специальностей, но даже той информации, что имеется, достаточно для понимания разнообразия и многофункциональности экономического и социального ландшафта города. Торговый сектор в письмах представлен оптовыми торговцами и просто торговцами рыбой, вином, пряностями (специями), бакалейными товарами, сыром, шелковыми и бархатными тканями, сукном, мехом, кожей, невыделанными шкурами, лошадьми, галантерейными и скобяными изделиями, ювелирами, поставлявшими на рынок продукцию золотых дел мастеров. Среди ремесленников встречаются портные, скорняки, дубильщики, кожевники, оружейники, шорники, изготовители головных уборов (грубых ворсистых шапок), пояски, ковровщики, изготовители (они же – продавцы) сальных и восковых свечей, медной посуды, каменщики, плотники, пекари, мясники [3]. Таким образом, в Лондоне и его ближайшей округе процветали ремесла, связанные со строительством, выделкой кожи и меха и изготовлением самых разнообразных изделий из них, пошивом, отделкой и украшением одежды, развивались дерево- и металлообработка, ювелирное дело, производство тканей, изготавливался чрезвычайно широкий ассортимент потребительских товаров – продуктов питания, мебели, посуды, прочей утвари и предметов домашнего обихода, столь необходимых жителям города [4, р. 65–75, 218–223]. Среди представителей сферы услуг –

гуртовщики (погонщики), трактирщики. Постоянные упоминания о городских интеллектуалах – поверенных в делах, имевших знания в области права. Не забудем также о владельцах кораблей и моряхах [3].

Понятно, что отношения с английскими городами имели для Лондона важное значение, что подтверждается, в частности, следующими данными: из 353 имеющихся в нашем распоряжении посланий 182 адресованы властям 92 провинциальных городов [3]. Информация об этом, почерпнутая из «Писем мэров и корпорации города Лондона» [3], систематизирована в табл. 2.

Представленные в табл. 2 сведения позволяют заключить, что больше всего обращений мэры адресовали в Саутгемптон – 12, Бристоль – 10, Ярмут, Сэндвич и Оксфорд – по 9, Ньюкасл-на-Тайне и Колчестер – по 7, Бартон-на-Хамбере, Кентербери, Линн и Уинчестер – по 6. Очевидно, что в сферу интересов как властей Лондона, так и торгово-купеческой части городской общины, входили портовые города. Саутгемптон – один из ведущих морских портов на южном побережье королевства, через который вывозили шерсть и кожу, а взамен ввозили вино из Аквитании. Бристоль – второй после Лондона по величине и богатству портовый город в Юго-Западной Англии [9, с. 28], через который английская шерсть направлялась в Испанию и Португалию, откуда торговые корабли возвращались с грузом хереса и портвейна. Сукно доставлялось в Гасконь и Ирландию: в 1355–1360 гг. доля Бристоля в ежегодном экспорте сукна составляла 30%, а в 1365–1370 гг. выросла до 40% [9, с. 61–62]. Кроме того, большое внимание уделялось закупкам в Италии, Франции и Испании красителей (вайды, марены и др.), квасцов, мыла и масла, необходимых бристольтцам при изготовлении сукна [9, с. 54–55]. Ярмут являлся портом на берегу Северного моря, на востоке страны (графство Норфолк). Линн – также морской порт и торговый город в Восточной Англии (графство Норфолк), тесно связанный не только с Лондоном, но и с Питерборо, Кембриджем и Норичем. Ньюкасл-на-Тайне представлял собой порт на р. Тайн, чуть выше ее впадения в Северное море, на северо-восточном побережье Англии (графство Нортумберленд). Особое место занимал Сэндвич – крупный морской порт на юго-востоке Англии (графство Кент), входивший в Конфедерацию Пяти портов, образованную, видимо, в правление Эдуарда Исповедника [10] и объединявшую множество городов и местечек Кента, Сассекса и Эссекса. Состав Конфедерации со временем менялся, в основном за счет включения новых членов. Всего в ней насчитывалось порядка 50 участников. При этом ядро Конфедерации составляли 5 главных портов (Гастингс, Сэндвич, Дувр, Ромни и Хит) и 2 старинных порта (Рай и Уинчелси) [11]. В Дувр, Гастингс

Таблица 2

Провинциальные города Англии – адресаты писем мэров Лондона, 1350–1370 гг.

Название города	Кол-во упоминаний в письмах	Название города	Кол-во упоминаний в письмах	Название города	Кол-во упоминаний в письмах
Бари-Сент-Эдмундс	2	Костоун	1	Солсбери	3
Барквей	1	Кройдон	2	Стейнинг	1
Бартон-на-Хамбере	6	Кэкстон	2	Стемфорд	1
Барфорд	1	Лестер	1	Струд	1
Бедфорд	1	Линкольн	3	Суотлинг	1
Бирмингем	1	Линн	6	Сьюэл	1
Бостон	1	Лоустофт	1	Сэндвич	9
Бранкастер	1	Лутон	1	Тейм	1
Брембр	1	Льюис	1	Тетфорд	1
Бристоль	10	Лэнгли	1	Торкси	2
Бэдфорд	1	Мейденхид	1	Уилгрип	1
Вар	2	Мейдстоун	2	Уинчелси	4
Врангл	1	Мейнсток	1	Уинчестер	6
Гастингс	1	Мелвик	1	Уобернчапел	1
Гилдфорд	1	Мелдон	1	Уорбалтон	1
Глостер	5	Молинг	1	Уорчестер	1
Гримсби	1	Норич	1	Уотерфорд	1
Данстебл	1	Нортхемптон	3	Фавершем	5
Дартмут	1	Ноттингем	1	Флюэл	1
Донкастер	1	Ньюкасл-на-Тайне	7	Хантингдон	3
Доркинг	1	Оксфорд	9	Хитчин	2
Дувр	3	Пенрит	1	Хошем	1
Ипсвич	4	Перкстед	1	Хэнли	1
Карлайл	1	Певенси	1	Честер	2
Кембридж	5	Питерборо	1	Чипстоун	1
Кентербери	6	Рединг	3	Чичестер	2
Кингстон	1	Рочестер	2	Шенли	1
Киркли	2	Саут Уилд	1	Эксетер	2
Ковентри	3	Саутгемптон	12	Элтон	1
Колинборн	1	Сент-Олбанс	5	Ярмут	9
Колчестер	7	Слифорд	1		

и Уинчелси мэры Лондона на протяжении 50–60-х гг. XIV в. обращались в общей сложности 10 раз. Таким образом, сам являясь крупнейшим портовым городом в устье Темзы, вблизи Северного моря, Лондон был связан с портами, находившимися на южном, юго-западном, юго-восточном, восточном и северо-восточном побережьях Англии.

Что касается таких упомянутых выше городов, как Оксфорд, Кентербери, Колчестер, Уинчестер, Бартон-на-Хамбере, то все они располагались на юго-востоке и востоке Англии (графства Оксфордшир, Эссекс, Кент, Хемпшир, Линкольншир), с которыми у Лондона исторически и в силу географического фактора существо-

вали очень устойчивые контакты. Особо выделим Уинчестер, издавна славившийся выделкой шерсти и одной из крупнейших в Англии ярмарок и располагавшийся менее чем в 20 км от побережья Ла-Манша и порта Саутгемптон.

В целом география адресатов посланий мэров Лондона охватывала Юго-Восточную (графства Беркшир, Кент, Оксфордшир, Сарри, Сассекс, Хемпшир), Восточную (графства Бедфордшир, Кембриджшир, Линкольншир, Норфолк, Саффолк, Хартфордшир, Эссекс), Центральную (графства Нортхемптоншир и Ноттингемшир), Юго-Западную (графства Глостершир, Девоншир, Дорсет, Уилтшир) и Северо-Восточную Англию (графство Нортумберленд). Отсутству-

ют письма в города Севера и Запада Англии, что можно объяснить доминированием в этих регионах соответственно Йорка и Бристоля.

Главная тема подавляющего большинства писем – это торговля, ее ассортимент и организация, возникающие в связи с этим сложности, что закономерно, учитывая положение Лондона на внутриэкономическом пространстве.

Многие послания мэров (около 15) подтверждают прибытие в порт Лондона торговых судов из разных городов Англии: Ярмута, Врангла, Бостона, Бартон-на-Хамбере, Ньюкасла-на-Тайне, Саутгемптона, Киркли, Уилгрипа. Чтобы выяснить, какие товары доставляли эти корабли, обратимся к источнику. В письме мэра Ричарда де Кислбари бейлифам города Врангла сообщается, что судно «La Gerlaund», хозяином (master) которого является некий Элейн де Ред, «груженное 10 квартерами (1 квартал равен $\frac{1}{4}$ центнера. – Л. Ч.) зерна, 40 квартерами хвороста и 60 квартерами сена, которые были приобретены в Линкольншире Эдмондом Оливером, горожанином Лондона, прибыло в порт Лондона и разгружено» [3, р. 13]. Зерно в количестве 60 кварталов и 80 кварталов солода доставили 2 судна из Бостона [3, р. 75–76]. Владелец корабля «La Blithe» Джон де Гримсби из города Бартон-на-Хамбере привез в Лондон 134 квартера очищенного ячменя [3, р. 29]. Из Уилгрипа в Лондон пришло судно, груженное 1300 штуками соленой рыбы [3, р. 152]. Из Ярмута сюда доставили 260 кварталов зерна [3, р. 9–10, 95], 8 ластов (ласт – мера корабельного груза, равная приблизительно 2 тыс. кг) красной сельди [3, р. 112–113] и другие разнообразные товары (diverse merchandise) [3, р. 85, 158–159], из Ньюкасла-на-Тайне – 44 квартера овса, 2 квартера зерна, 2 квартера сена, 8 баррелей других товаров [3, р. 42], «морской», или каменный уголь [3, р. 94]. Следовательно, Лондон был потребителем зерна, которое обеспечивало работу мельников и пекарей, снабжавших жителей столицы хлебом, рыбой, широко использовавшейся в рационе питания, солода, необходимого в пивоварении, составлявшего важную отрасль городской экономики, сена и угля для хозяйственных нужд. Что скрывалось за «разнообразными товарами», можно только догадываться.

Лондонцы либо были собственниками торговых судов, либо совладельцами на паях. Известно, что хозяином корабля «la Weselere» был Джон Лоувкин, оптовый торговец рыбой, горожанин и мэр столицы в 1365–1367 гг. Именно он доставил в Лондонский порт каменный уголь и другие товары в феврале 1358 г. [3, р. 94]. Судно под названием «Элис из Лондона», на котором в июне 1367 г. привезли 1300 шт. соленой рыбы из Уилгрипа, принадлежало горожанину Лондона Джону Хьюру [3, р. 152]. А свечной торговец и горожанин Лондона Джон де Хетфилд владел кораблем под названием «Сгауеге» совместно

с Николасом Дагом из Фавершема. Любопытно, что 19 апреля 1353 г. Джон подал мэру и олдерменам столицы жалобу на то, что с 1 ноября 1349 г., когда был заключен договор между ним и Николасом Дагом на совладение судном, он так и не получил свою часть прибыли (his moiety of the profits) [3, р. 48]. Так что вопрос о честном ведении дел оставался весьма актуальным. В своем стремлении к прибыли купцы подчас не стеснялись в выборе средств обогащения, включая обман, мошенничество, недобросовестность. Тем не менее, как убедительно показала М. М. Яброва применительно к Лондону XV в., товарные отношения непременно должны были содержать и элементы честности, порядочности, без которых регулярные торговые сделки невозможны [12, с. 78].

Столичные купцы доставляли разнообразные товары по всему королевству. В частности, из Лондона вывозили зерно в Сэндвич [3, р. 47], шерсть и изысканные товары (fine goods) – в Бристоль [3, р. 3, 54], ткани, серебряные ложки и кубки – в Оксфорд [3, р. 40–41], древесину – в Ньюкасл [3, р. 158]. В обратном направлении шли зерно из Бранкастера (графство Норфолк) [3, р. 12–13] и пшеница из Кембриджа [3, р. 60], быки и другие животные из Хошема (графство Сассекс) [3, р. 31–32], «быки разных мастей» [3, р. 43], льняные и шерстяные ткани, шерсть и утварь (котелки, горшки, кастрюли, плошки, ведра и пр.) из Сент-Олбанса [3, р. 21], покрывала, простыни, капюшоны, льняная одежда и обувь из Гилдфорда [3, р. 131], кубки, золотые кольца и другие ювелирные изделия из Колинборна (графство Уилтшир) [3, р. 23–24], шерсть из Глостера [3, р. 17], корзины для рыбы из Гастингса [3, р. 63–64], вино из Кембриджа [3, р. 68], Уинчелси [3, р. 88] и Нортхемптона [3, р. 114–115]. В Солсбери лондонцы закупали шерсть для последующей реализации в Рединге [3, р. 45–46].

Анализируя документы, можно заметить, что, несмотря на принадлежность к какой-либо компании, лондонцы не ограничивали себя разновидностями товаров, привозимых на рынок, что свидетельствует о преобладании в этих корпорациях именно купеческой, аккумулирующей капиталы, составляющей. При этом приоритет в торговле горожане столицы отдавали шерсти и сукну – ими, как видно, торговали практически все, независимо от профессиональной принадлежности. Это понятно, если вспомнить об экономической политике Эдуарда III (1327–1377), направленной на поощрение производства английского сукна на родине [13, р. 138].

Зачастую купцы из Лондона действовали не в одиночку, а объединяя свои усилия и, что важно, средства. Приведем лишь отдельные примеры торговых ассоциаций. Саймон Фрэнси и Эндрю Обри в середине XIV в. реализовывали

разные товары, в том числе шерсть, в Бристолле [3, р. 3]. В это же время в городе торговлю осуществляло объединение, состоявшее из лондонских купцов Томаса Фрэнси, Джона Мокинга и Роберта Халла [3, р. 3]. В 1360-х гг. совместно вели торговлю в Солсбери Роджер Поув, торговец шелковыми и бархатными тканями, и некий горожанин Лондона Ричард Бург [3, р. 103–104].

Довольно часто столичные купцы действовали через своих агентов и слуг. В частности, Томас Фрэнси был агентом (agent) Саймона Фрэнси в Бристолле [3, р. 3]. Томас де Брендон, горожанин и торговец шелковыми и бархатными тканями, в середине XIV в. покупал шерсть в Глостере через своего агента [3, р. 126]. Джон де Матфорд, горожанин Лондона, в 1352 г. использовал своего слугу (servant) Ричарда для доставки товаров (овса, пшеницы, сена и других) в Лондон на корабле из Ньюкасла [3, р. 42]. А Джон Рейли, горожанин Лондона, в середине 1360-х гг. закупал необходимые ему товары (покрывала, простыни, капюшоны, льняные салфетки и обувь) в Гилдфорде при помощи своего слуги Джилберта Уолфорда [3, р. 131].

Во множестве писем мэров и олдерменов Лондона речь идет о денежных долгах, долговых обязательствах, выданных лондонцами жителям английских городов. Все они составлены однотипно: меняются только города, имена и суммы задолженности. Это позволяет говорить о широком распространении кредита во взаимоотношениях лондонских и провинциальных торговцев, что связано с увеличением потребности в деньгах как средстве платежа и обмена самых разных слоев общества по мере товаризации их личного потребления, а также вызвано необходимостью развития производства и самой торговли.

Оформлялись кредиты при помощи долговых обязательств (bonds), которые упоминаются в целом ряде писем. В послании мэра Уолтера Тарка и олдерменов Лондона, адресованном бейлифам Колчестера, речь идет о 20 фунтах стерлингов, которые Джон Оливер, горожанин Колчестера, должен Саймону Чемберлену, лондонскому виноторговцу, «как явствует из долгового обязательства Джона, скрепленного его печатью...» [3, р. 2]. Мэр Ричард де Кислбари и олдермены Лондона 18 сентября 1351 г. сообщают мэру и бейлифам города Бристоля о том, что «Роджер Тател, горожанин Бристоля, должен Джону де Уэстону, торговцу сукном и горожанину Лондона, 52 фунта стерлингов и 13 бочек вина или их эквивалент, как следует из двух облигаций, скрепленных печатью упомянутого Роджера (as appears from two bonds sealed with the seal of the said Roger)» [3, р. 22].

Величина задолженности разная: 39 шиллингов 2 пенса, 41 шиллинг, 9 фунтов 10 шиллингов, 13, 20, 25, 27, 30, 31, 52, 100, 134 фунта стерлингов [3, р. 74, 84, 59–60, 76, 82, 2, 31, 80–81,

100–101, 22, 57, 103–104]. Среди должников лондонских торговцев – горожане Бристоля, Глостера, Кентербери, Ковентри, Колчестера, Мелвика, Оксфорда, Сэндвича, Солсбери, Уинчелси, Чичестера и т. д.

Различались и виды кредита. В большинстве случаев речь идет о товарном кредите, когда товары продавались, а оплата их предполагалась в течение более или менее длительного срока. В этом смысле содержание писем однозначно и не допускает никаких разночтений. Мэр Адам Фрэнси и олдермены Лондона 6 марта 1353 г. сообщили бейлифам города Ковентри, что «Роджер де Бойдон, горожанин Ковентри, должен Джону де Гонуодби, горожанину Лондона, 9 фунтов 10 шиллингов за товары, ранее приобретенные в Лондоне» [3, р. 59–60]. В письме от 16 августа 1358 г. читаем, что «Адам Фавершем из Сэндвича должен Джону де Хетфилду, горожанину Лондона, 13 фунтов стерлингов за товары, ранее приобретенные им в Лондоне» [3, р. 82].

Лондонцы тоже брали кредиты у провинциальных горожан, но свидетельств этого крайне мало. Из источника известно лишь, что в 1350 г. Николас Добсон и Томас Рестли, горожане Бристоля, ссудили 100 золотых крон лондонским горожанам Томасу Фрэнси, Джону Мокингу и Роберту Халлу [3, р. 3]. А в июле 1359 г. «Адам де Шипстед, горожанин Лондона, выплатил Джону Финчу, Генри Финчу и Саймону Солерну, горожанам Уинчелси, суммы в 60 и 30 фунтов стерлингов за вино» [3, р. 88].

Имело место и авансирование под товары, или фактически денежный кредит. В этом отношении интересно письмо мэра Джона Нота от 1 марта 1364 г.: «Роджер Поув, торговец шелковыми и бархатными тканями, и Ричард Бург выдали долговое обязательство Уильяму Уичфорду из Солсбери на сумму 134 фунтов стерлингов для приобретения товаров на ярмарке в Уинчестере» [3, р. 103–104].

Нередко властям Лондона приходилось предпринимать меры для возврата долгов своим горожанам. Так, мэр Лондона 1353–1354 гг. Адам Фрэнси в письме бейлифам Глостера просит оказать содействие лондонскому торговцу пряностями и олдермену Эндрю Обри в возврате долга за товары в 100 фунтов [3, р. 57]. Такой же долг он просит взыскать с купцов Саутгемптона Джордана де Пэриса и Джайлза де Комбри: они приобрели у горожанина и торговца шелковыми и бархатными тканями Адама де Уимондхема «изысканные товары и изделия» на сумму 100 фунтов стерлингов и покинули Лондон, не вернув деньги [3, р. 54]. С аналогичной просьбой обратился мэр 1355–1356 гг. Томас Легги в Оксфорд: заставить Уильяма атте Шата, горожанина Оксфорда, заплатить 40 марок (около 27 фунтов стерлингов) за товары Джону Стоди, виноторговцу и олдермену Лондона [3, р. 76].

Отдельного внимания заслуживает письмо мэра Эндрю Обри, адресованное мэру и бейлифам Чичестера в 1352 г., из содержания которого следует, что Филпот Сомборн, горожанин Чичестера, должен Роджеру Ротуру, горожанину Лондона, 25 фунтов стерлингов за товары, ранее купленные на ярмарке в Уинчестере. Власти Лондона просят заставить Филпота вернуть долг, так как «ни одного пенса из этой суммы еще не возвращено» [3, р. 31]. Упоминание ярмарки в Уинчестере, одной из крупнейших в Англии, весьма показательно. С последней трети XIII в. оплата долгов чаще всего приурочивалась именно к ярмаркам, что вполне объяснимо и, как показала М. М. Яброва, имело свои преимущества [14, с. 44]. Подчас долг выплачивался в течение одного сезона по частям на разных ярмарках – в Бостоне, Стемфорде, Нортхемптоне, Сент-Айвесе, Уинчестере и Ярмуте, что служит показателем высокой мобильности купечества [15, с. 25].

Подобные обращения городских властей Лондона чаще всего находили положительный отклик. В ряде писем мэр и олдермены столицы информируют своих коллег из других городов Англии о погашении задолженности. В частности, в послании мэра Генри Пикада от 18 ноября 1359 г. сообщается, что «Джон Спайсер, горожанин Уинчелси, заплатил Адаму Стеблу, горожанину Лондона, 30 фунтов стерлингов за товары, которые он ранее приобрел» [3, р. 80–81]. Погасили свои долги перед лондонскими горожанами Джон Сент-Олбанс из Кентербери (в июле 1358 г. он выплатил Уолтеру Уадрю 41 шиллинг «за различные товары») [3, р. 84] и Джон Джерардсон из Мелвика (в мае 1364 г. он вернул Роберту Ремси 31 фунт стерлингов за товары) [3, р. 100–101].

Но так было не всегда. Например, мэрам Лондона пришлось не раз направлять бейлифам Колчестера послания, касающиеся 20 фунтов стерлингов, которые горожанин этого города Джон Оливер был должен лондонскому виноторговцу Саймону Чемберлену [3, р. 2]. Не получив никакого ответа на первое письмо, мэр Ричард де Кислбари и олдермены 6 ноября 1350 г. вынуждены были обратиться вновь и выразить «удивление в связи с тем, что вы (имеются в виду бейлифы Колчестера. – Л. Ч.) еще ничего не сделали, и снова попросить вас, чтобы справедливость восторжествовала, чтобы не было повода снова писать на эту тему или досаждать вашим людям в Лондоне из-за невыполнения наших пожеланий» [3, р. 4]. Аналогичные послания еще дважды направлялись в Колчестер – последнее датировано 24 мая 1351 г. [3, р. 16]. Видимо, после этого вопрос все же был решен в пользу Саймона Чемберлена.

Чтобы погасить долги перед лондонцами, жители провинциальных городов изыскивали разные способы, в том числе прибегали к практике дарения (grant). В письме, датированном

11 декабря 1354 г., читаем: «Томас де Торнкоумб из Саутгемптона подарил (had granted) Филипу Мандевилю, купцу и горожанину Лондона, ежегодную ренту в 20 фунтов стерлингов от всех своих земель и строений в районе Комптон в Уинчестере и в местечке «La Chaumbre» в графстве Сарри» [3, р. 68]. Скорее всего, ни о каком добровольном дарении в этом случае речь не идет. Очевидно, что, передавая Филипу Мандевилю столь крупную ренту, Томас де Торнкоумб расплачивался за свой весьма внушительный долг.

В редких случаях кредиторы, чтобы вернуть свои средства, вынуждены были обращаться в королевские инстанции. В частности, в апреле 1352 г. «товары Николаса Чапмена и Джона де Стоука, горожан Бристоля, были изъяты бейлифами этого города на основании королевского предписания по иску Элиса Фрэнси, горожанина Лондона» [3, р. 61]. А немногим ранее, в ноябре 1350 г., напротив, товары и движимое имущество Саймона Фрэнси и шерсть Эндрю Обри, горожан Лондона, «были изъяты по иску (has been seized at the suit) Николаса Добсона и Томаса Рестли, горожан Бристоля, в возмещение 100 золотых крон, которые они ссудили (they had lent)...» [3, р. 3]. Мэр и олдермены столицы в общей сложности трижды обращались к городским властям Бристоля с подтверждением доброго нрава Саймона и Эндрю и просьбой вернуть товары и имущество [3, р. 7–8]. И, видимо, в конечном счете, им все же удалось получить желаемый результат. Показательно, с какой настойчивостью и упорством городская власть Лондона отстаивала интересы своих торговцев. И это касалось не только возвращения долгов.

Нередко лондонцы, прибывавшие со своими товарами в провинциальные города Англии, сталкивались с серьезными проблемами, нашедшими отражение в источнике. Весьма представительная группа писем (более 30) – это обращения мэров и олдерменов Лондона к властям разных городов с требованием не нарушать обычай (custom), свободы (liberties) и привилегии (franchises) Лондона, под защитой которых находились столичные торговцы. Фактически «отцы города» апеллировали к хартии Генриха I (1100–1135), предоставившей лондонцам право беспрепятственно, без уплаты торговых пошлин и каких-либо сборов, перемещаться по территории Англии со своими товарами [16, р. 3]. Более того, если некий город все же принуждал лондонского купца уплатить местный побор, торговец имел право получить с него денежную компенсацию, соответствующую внесенной сумме [16, р. 4]. Все это создавало столичным торговцам преференции во внутренней торговле, что вызывало естественное недовольство в других городах, с завидным постоянством пытавшихся нарушать установленные правила. В контексте сказанного понятно содержание жалованной грамоты мэра Ричарда де Кислбари и олдерменов

Лондона, датированной 1351 г. «Свидетельствуем, что Роджер де ла Пэйнтри является горожанином Лондона и должен пользоваться свободами упомянутого города, где бы он ни путешествовал в пределах владений короля. И просим всех, кто увидит это письмо, позволить упомянутому Роджеру и его купцам, посещающим любую часть страны с их товарами, приходить и уходить без взимания пошлины или любых сборов» [3, р. 5].

Лондонцы не были застрахованы от подобного рода неприятностей и на ярмарках. В частности, известно, что на ярмарке в Колчестере были захвачены товары у Уильяма Дайкмена, Роджера Стрейта, Уильяма Фромонда и Генри Лаутона. Столичные власти в письме от 8 июня 1364 г. требуют от аббата, бейлифов и «добрых людей» Колчестера вернуть товар и впредь не нарушать обычаи горожан Лондона [3, р. 105].

Аналогичные по содержанию обращения были направлены властям Бирмингема, Бристоль, Ипсвича, Кентербери, Колчестера, Ньюкасла, Оксфорда, Рединга, Саутгемптона, Уинчестера, Хантингдона, Честера, Эксетера и других городов. И, как выясняется, «бейлифы и добрые люди» («Bailiffs and Good Folk») этих городов вовсе не спешили реагировать на настойчивые послания из лондонского Гилдхолла. Не редкостью является послание, по своему содержанию тождественное тому, что мэр Адам Фрэнси 18 февраля 1352 г. адресовал бейлифам Хантингдона: «Выражаю удивление в связи с тем, что ничего не было сделано в отношении предыдущего письма, в котором мы просили возместить Роберту Бирду, мастеру по изготовлению медной посуды и горожанину Лондона, все страдания, которые были ему причинены из-за нарушения обычая, касающегося его торговли в вашем городе. Еще раз прошу восстановить обычай, поскольку упомянутый Роберт и все, кто пользуется привилегиями города Лондона, должны торговать всеми своими товарами согласно обычаю в пределах владений короля. Да хранит вас Господь» [3, р. 46].

Упорство, с которым власти провинциальных городов пытались пренебрегать введенным еще в XII в. правилом, связано не столько со стремлением восстановить попорченную, с их точки зрения, справедливость, сколько с необходимостью пополнить городскую казну, средства из которой шли, среди прочего, и на общественные нужды. В Саутгемптоне, например, с лондонцев, как и со всех других торговцев, пытались взимать пошлину за проезд через город груженых повозок и лошадей. Этот сбор назывался «murage» и использовался для строительства и ремонта городских стен [3, р. 74].

Столь же часто (31 обращение) мэрам Лондона приходилось решать проблему захвата товаров и имущества лондонских горожан властями провинциальных городов, как правило,

под надуманными предлогами. Главы столичного муниципалитета, с одной стороны, вынуждены были подтверждать добрый нрав того или иного своего купца и законность его прав на владение товарами, с другой, требовали вернуть конфискованное в полном объеме, грозя аналогичными ответными мерами. Так, например, мэр Уолтер Тарк и олдермены Лондона в своем послании бейлифам Дувра от 21 октября 1350 г. сообщают о жалобе, поступившей им от Джона де Эгментона, горожанина Лондона, из которой известно следующее. Во время последнего посещения Дувра, а в этом портовом городе Джон бывал неоднократно, его лошадь, товары и другое имущество были конфискованы бейлифами на основании подозрения в том, что «он человек злого нрава и прибыл к тому же с незаконно приобретенным имуществом» [3, р. 2]. Представители городской власти Лондона вынуждены подтвердить, что «Джон – хороший человек, верный и на законных основаниях владеет лошадью, товарами и другим имуществом, которые просим вернуть и доставить ему в полном объеме» [3, р. 2]. Аналогичные послания были направлены в Бартон-на-Хамбере, Бристоль, Гилфорд, Глостер, Гримсби, Кембридж, Кентербери, Ковентри, Линн, Оксфорд, Сэндвич, Сент-Олбанс и прочие города Англии. А власти Уинчестера в 1353 г. вообще арестовали и отправили в тюрьму Роджера де Девоншира, слугу горожанина Лондона Джона де Трипла, который находился в этом городе по торговым делам своего хозяина. Мэр и олдермены столицы вынуждены были направить мэру и бейлифам Уинчестера обращение, в котором подтверждали добрый нрав Роджера, «молясь о его освобождении» [3, р. 51].

Отстаивая права и торговые интересы своих горожан, власти Лондона такими мерами не ограничивались. В этом отношении показательны два письма: первое адресовано властям Сент-Олбанса, второе – Сэндвича.

Обращаясь к бейлифам и добрым людям Сент-Олбанса в 1351 г., мэр Ричард де Кислбари и олдермены сообщают, что Джон де Уарф, горожанин Лондона, подал им жалобу на действия властей этого города, забравших принадлежавшие ему льняные и шерстяные ткани, шерсть, котелки, ведра, сосуды для воды и другие товары на крупную сумму денег, которой он располагал, покидая Лондон. Джон «искал эти товары, переходя из города в город, с места на место, пока не нашел их в городе Сент-Олбансе, где и купил» [3, р. 21]. Власти Лондона призывают бейлифов и добрых людей Сент-Олбанса вернуть товары лондонскому торговцу, «чтобы не было повода еще раз писать на эту же тему и не допустить репрессий» [3, р. 21].

К сожалению, нам ничего не известно об ответной реакции бейлифов Дувра и Сент-Олбанса. Скорее всего, запросы лондонских мэра и олдерменов были удовлетворены, чтобы не навлекать

неприятности на горожан этих городов. Действовавшее право репрессалий позволяло столичным властям предпринимать по отношению к ним аналогичные меры в случае, если кто-либо из горожан Дувра или Сент-Олбанса окажется в Лондоне. Видимо, это имеют в виду столичные муниципалитеты, когда пишут о возможных репрессалиях.

Данное предположение подтверждает письмо мэра Лондона Эндрю Обри, адресованное мэру, бейлифам и общине Сэндвича в 1351 г., в котором прямо упоминаются репрессалии. Процедура применения права репрессалий, судя по тексту этого послания, была такова. Джон Торнголд, горожанин Лондона, подал жалобу мэру и олдерменам своего города на захват его товаров в Сэндвиче, после чего властям этого города были направлены 3 письма с просьбой «исправить допущенную несправедливость и все вернуть» [3, р. 24]. Однако никакого ответа в Лондоне не получили. В результате Джон Торнголд вновь обратился к мэру и олдерменам своего города, но теперь уже с просьбой конфисковать в его пользу товары пришедших в столицу из Сэндвича Томаса Гибона и других купцов в соответствии со свободами и обычаями (according to the liberties and customs) Лондона. Здесь прямо употребляется термин «репрессалия» («reprisal»). Письмо заканчивается следующей фразой: «Мы вновь рекомендуем добиться удовлетворения (т. е. возврата захваченных товаров. – Л. Ч.), поскольку дальнейшая задержка правосудия не будет допущена (as no further delay of justice would be allowed)» [3, р. 24]. Надо понимать, что в случае бездействия властей Сэндвича следующим шагом столичных мэра и олдерменов станет применение на практике права репрессалий в отношении сэндвичских торговцев.

Еще одна часто встречающаяся в письмах тема (более 35 обращений) – это возврат беглых учеников, до окончания установленного срока обучения ушедших от своих мастеров и нашедших убежище в стенах того или иного города. Сроки ученичества обозначены не всегда, так же как не во всех посланиях указывается профессиональная принадлежность мастера, разыскиваемого беглеца. Из того, что имеется, можно сказать, что упоминаются зафиксированные в договорах 6, 7, 8, 10 и 12 лет обучения мастерству [3, р. 22, 28, 65, 124, 133, 153]. При этом шорникам, торговцам пряностями и торговцам шелковыми и бархатными тканями требовалось 7 лет [3, р. 11–12, 28, 65, 124], чтобы подготовить мастера своего дела, портным – 8 лет [3, р. 133], ювелирам – 10 [3, р. 123], а торговцам сукном – 12 лет [3, р. 153].

Бежали ученики из Лондона в самые разные города – большие и малые, портовые и внутренние, близлежащие и довольно далеко отстоящие

от столицы: Бари-Сент-Эдмундс, Бристоль, Глостер, Донкатор, Дувр, Кембридж, Кентерберри, Колчестер, Кройдон, Лестер, Лутон, Норхемптон, Ньюкасл, Оксфорд, Рочестер, Саутгемптон, Солсбери, Фавершем, Хитчин, Шенли, Эксетер и пр.

Форма и содержание писем по поводу беглых учеников очень похожи. Приведем лишь один конкретный пример. В 1350 г. мэр Лондона Ричард де Кислбери и олдермены обращаются к мэру и бейлифам города Эксетера: «Джон Кросс, горожанин Лондона, подал жалобу на то, что Мартин де Хелскомб, сын Уильяма де Хелскомба, его ученик (apprentice), неожиданно оставил свою службу (had suddenly left his service) и был обнаружен проживающим в вашем городе. Поэтому вы в силу ваших полномочий должны помочь упомянутому Джону вернуть своего ученика, чтобы он мог служить ему в соответствии с обычаями города Лондона (to serve him according to the custom of the said City of London)» [3, р. 25].

Многочисленность такого рода обращений столичных властей может свидетельствовать о массовом характере такого явления, как бегство учеников. В условиях начинавшего «замыкания» цеха, когда удлинялись сроки обучения, а перспектива обретения звания мастера становилась все более неопределенной, ученики, уже получившие определенные знания и навыки, стремились разорвать зависимость от мастера и обрести свободу.

Таким образом, в письмах мэров за 1350–1370 гг. Лондон предстает как важнейший торговый и производящий центр и ведущий актер на социально-экономическом пространстве средневековой Англии. Он взаимодействовал с самыми разными городами почти во всех частях королевства, за исключением Севера и Запада страны, где доминировали Йорк и Бристоль.

Главной сферой во взаимоотношениях Лондона и провинциальных английских городов была торговля самыми разными товарами: от предметов обихода и продовольствия до ювелирных и прочих роскошных изделий и сырья для ремесленного производства. Формы организации торговли включали в себя владение и совладение кораблями, создание небольших торговых ассоциаций с целью объединения средств и усилий, использование агентов и слуг для реализации и приобретения товаров, ярмарочную торговлю.

Важнейшим инструментом в торговых взаимоотношениях лондонских и провинциальных горожан являлся кредит, получивший широкое распространение в условиях развития мелкотоварного производства и обмена. Имели место товарный и денежный кредиты, оформлявшиеся при помощи долговых обязательств. При этом, как правило, провинциальные горожане являлись должниками лондонцев, очевидно располагавших большими средствами, сконцентрированными в столице.

Еще одно поле для взаимодействия Лондона и провинциальных городов – это возврат беглых учеников, нашедших убежище в самых разных городских центрах Англии. Видимо, в этом вопросе недопонимания не возникало, поскольку не зафиксировано ни одного случая повторного обращения мэров столицы к властям других городов с просьбой оказать содействие в возврате беглеца.

Тем не менее нередко мэрам и олдерменам Лондона приходилось отстаивать интересы своих горожан на фоне того, как власти провинциальных городов пытались им противодействовать. Противоречия возникали по нескольким линиям: проблемы с возвратом долгов, нарушение права лондонцев на беспошлинную и свободную от каких-либо иных сборов торговлю в пределах королевства, захват товаров, иногда сопряженный с арестом столичных торговцев или их слуг, действовавших по поручению своих хозяев. Упорство властей провинциальных городов, их явное нежелание как можно быстрее реагировать на настойчивые просьбы из Гилдхолла, иногда перераставшие в ответные шаги по принципу репрессалий, служат доказательством того, что отношения между Лондоном и городской «периферией» Англии в XIV в. были сложными, подчас конфликтными. Но возникавшие противоречия разрешались в существовавшем правовом поле, предполагавшем апеллирование к обычаям, свободам и привилегиям, установленным королевскими хартиями, а также обращение к судебным инстанциям короля.

Список литературы

1. Gray R. A History of London. London : Hutchinson, 1987. 356 p.
2. Чернова Л. Н. Под сенью Святого Павла : деловой мир Лондона XIV–XVI вв. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2016. 366 с.
3. Calendar of Letters from the Mayor and Corporation of the City of London, A.D. 1350–1370, enrolled and preserved among the Archives of the Corporation at the Guildhall / ed. by R. R. Sharpe. London : Printed by John C. Francis, Took's Court, E.C., 1885. 223 p.
4. Barron C. M. London in the Later Middle Ages : Government and People 1200–1500. Oxford : Oxford University Press, 2004. 472 p.
5. Чернова Л. Н. «Письма мэров Лондона 1350–1370 гг.» : возможности реконструкции места и роли города в социальном и политическом пространстве Британии и континентальной Европы // Историческая память в теории и социокультурной практике : грани трансформаций и потенциал осмысления : материалы IX Международной научной конференции (г. Саратов, 23 апреля 2021 г.) / под общ. ред. А. В. Баранова и Е. Н. Многолетней. Саратов : Саратовский источник, 2021. С. 225–232.
6. The Aldermen of the City of London. Temp. Henry III – 1912 with notes on the parliamentary representation of the city, the Aldermen and the Livery companies, the aldermanic veto, aldermanic baronets and knights, etc. : in 2 vols. / by the rev. A. B. Beaven. London : Eden Fisher and Co., 1913. Vol. 2. 374 p.
7. O'Connor S. J. Biographical background : Adam Fraunceys // Calendar of the Cartularies of John Pyel and Adam Fraunceys / ed. by S. J. O'Connor. London : University College London, 1993. P. 3–22.
8. Чернова Л. Н. Права на недвижимость в купеческом социуме Лондона конца 1340-х гг. – второй половины XIV в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8, вып. 8 (62). URL: <https://doi.org/10.18254/S0001897-5-1> (дата обращения: 15.12.2022). <https://doi.org/10.18254/S0001897-5-1>
9. Мосолкина Т. В. Социальная история Англии XIV–XVII вв. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2017. 416 с.
10. Анисимова А. А. Кодификация обычаев Пяти Портов : попытка унификации? // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10, вып. 4 (78). URL: <https://history.jes.su/s207987840004904-3-1/> (дата обращения: 19.03.2022). <https://doi.org/10.18254/S207987840004904-3>
11. Анисимова А. А. Иммуниет Пяти Портов : территориальное право или личное? // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12, вып. 9 (107). URL: <https://history.jes.su/s207987840017156-0-1/> (дата обращения: 19.03.2022). <https://doi.org/10.18254/S207987840017156-0>
12. Яброва М. М. Торговля и этика (на материалах Англии XV века) // Средневековый город : межвузовский научный сборник / отв. ред. С. М. Стам. Саратов : Научная книга, 1997. Вып. 11. С. 77–84.
13. Statutes of the Realm of England : in 11 vols. London : Mackie and Co., 1810. Vol. 2 : 1377–1509. 782 p.
14. Яброва М. М. Развитие коммерческого кредита в Англии XIV–XV вв. // Средневековый город : межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. С. М. Стам. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1978. Вып. 5. С. 39–50.
15. Баранов Ю. В. К вопросу о коммерческом кредите в Англии (конец XIII – начало XIV в.) // Средневековый город : межвузовский научный сборник / отв. ред. С. М. Стам. Саратов : Научная книга, 1997. Вып. 11. С. 23–35.
16. The Historical Charters and Constitutional Documents of the City of London / ed. by W. G. Birch. London : Whiting and Co., 1887. 401 p.

Поступила в редакцию 20.03.2022; одобрена после рецензирования 01.04.2022; принята к публикации 12.04.2022
The article was submitted 20.03.2022; approved after reviewing 01.04.2022; accepted for publication 12.04.2022